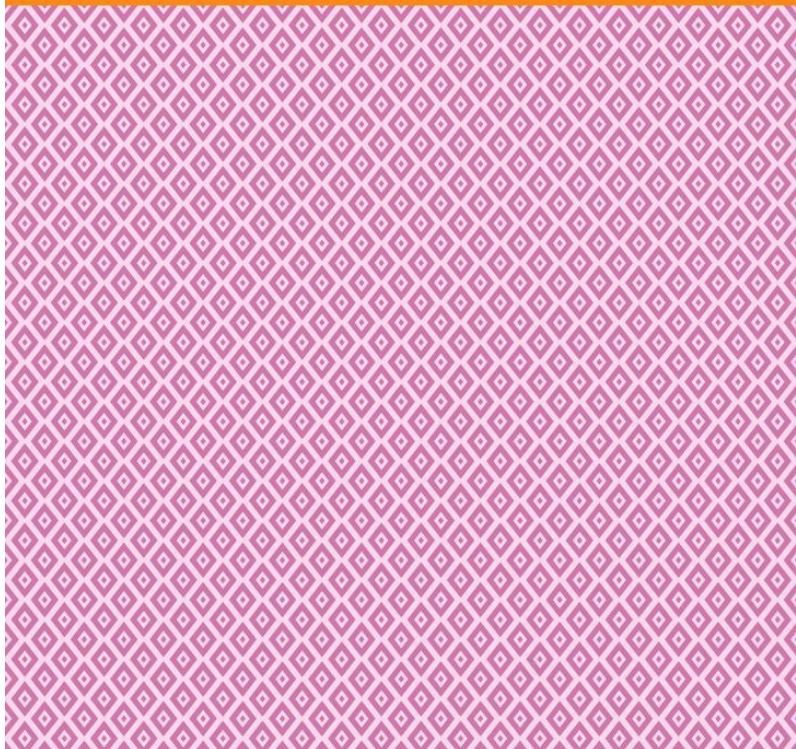

18+

Геннадий Руденко

Крым-карантин

когда официально разрешили умереть

Геннадий Руденко
Крым-карантин.
Когда официально
разрешили умереть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63523993

ISBN 9785005195814

Аннотация

Для конца света не обязательны набившие оскомину зомби и мутанты в связи с ними – достаточно поменяться в пищевой цепочке местами с братьями нашими меньшими и верными друзьями – собаками. Контрольным выстрелом в такой ситуации может послужить фраза: «Помочь не сможем, но вы держитесь...» Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Начало	5
Глава вторая. Накаркал	12
Глава третья. Гибкий путь	17
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая. Начало конца	32
Глава восьмая. Потихоньку переобуваемся	41
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Крым-карантин Когда официально разрешили умереть

Геннадий Руденко

© Геннадий Руденко, 2020

ISBN 978-5-0051-9581-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Геннадий Руденко

**Крым – карантин
(книга первая)**

Глава первая. Начало

Я проснулся? Увы, да – я проснулся и меня ждёт замечательный трудовой день на нелюбимой работе, на которой единственное утешение это выходной. Но, до него ещё надо дожить, а пока ноги в руки и вперед. А самое страшное, это то, что мой вторник ничем не отличается от понедельника, эта неделя от предыдущей. Да что там неделя – этот год такой же, как и десять лет назад. Видимо понятие смерть и окончание жизни – не одно и тоже. Смерть – это то же самое, как и то, когда ты не родился пока, а окончание жизни – это тогда, когда твой вторник ничем не отличается от понедельника. Ладно философ – вставай и иди заваривай кофе, а то как в том анекдоте про воробьёв «без горячего останусь».

Всё-таки в этом что-то есть, я про утренний кофе. Как не крути, а это ритуал, причём для каждого свой. А начинается ритуал с помолки кофе ручной мельницей. Пока мелешь, мысли потихоньку собираются в кучу, а эффект «утренней зарядки» немного поднимает настроение. Хорошо, когда есть такие маленькие радости, а то вообще как-то грустно становится.

Какой утренний кофе может быть без интернета? Вопрос риторический. Тааак – на почте пусто, в ВК тоже тишина. Ютуб пока новыми роликами не обзавёлся, а вот новости

просто обязаны быть всегда новыми – на то они и новости. Как всегда, Украина чудит без баяна, очередная волна истерии на счёт Крыма. Когда же уже они успокоятся и оставят крымчан в покое? Тут и без них жизнь не сахар, а они подливают масла в огонь. Я бюджетник, и особой разницы после воссоединения Крыма с Россией не почувствовал. Моё начальство как воровало, так и ворует. Территорию к России присоединили, а менталитет как был вороватый «моя хата с краю», так и остался. Радует лишь то, что в Украине сейчас ещё хуже, чем здесь, хотя, согласитесь, так себе повод для радости, это во мне хохол заговорил. Традиционно, перед выходом за дверь, смотрюсь в зеркало. Не люблю этого делать, но надо, вдруг где-то зубная паста не смылась ну и так далее. А почему не люблю, да потому что из зеркала на меня смотрит сорокалетний парень со следами любви к пиву под глазами. Да да, именно парень, а не мужик. Мужик, это тот, кто хотя бы ребёнка сделал, а я всю жизнь один, причём мне это совершенно не нравится. Тяжело создать семью на съёмной квартире с зарплатой учителя. Это немного меня утешает – всё-таки не паразитирую.

Надо всё-таки перед выходом за дверь улыбаться, глядя на себя в зеркало. Эта мысль пришла мне в голову, когда я сел в маршрутку. Меня окружали озабоченные лица. Я, конечно, понимаю, что утро, что не выспавшиеся, что на работу, но неужели и у меня такая рожа? Что это там? Скорая помощь с мигалками нас обогнала – кому это с утра так нездо-

ровится? А вот и моя «любимая» школа, с безмерно любящими её учениками. Ладно – прорвёмся, надо постараться не принимать всё близко к сердцу. Ну не слушаются дети, ну не интересно им – ты себя вспомни в их возрасте. Совесть, видите ли его мучает от того, что не очень хорошо получается работа. А я просто устал, накоплю за день негатива, детского крика и угрызений совести, а дома не с кем поделиться. Так и сижу вечерами, смотрю ролики в интернете.

– Здравствуйте.

Традиционное приветствие со школьными уборщицами, имён которых я решительно не могу запомнить.

– И вам не хворать Евгений Александрович. Слыхали что творится?

– Нет, а что случилось?

– На «Шанхае» Люську собака покусала, скорая недавно забрала.

– Бешенная?

– Да в том то и дело, что нет, её собственная, что на цепи сидит. Та её кормить собралась, ну та её и цапнула. Приезжал ветеринар и ничего толком сказать не смог, пристрелили сучку. Вот так живёшь, живёшь и не знаешь, когда жизнь тебя цапнет.

– Чудны дела Твои Господи.

– И не говорите Евгений Александрович.

Вот и прошёл очередной «вторник», так похожий на «понедельник». В маршрутке лица уже поприятнее, всё-таки до-

мой ехать не на работу. Снова, как и утром, я увидел скорую с мигалками – что-то зачастили. То месяцами их не видишь, а тут в один день две, да ещё и с мигалками. Дома душ, чтобы смыть весь негатив, от души подаренный детьми в школе, яичница с колбаской ну и конечно же пиво – венец рабочего (хотя и не рабочего тоже) дня. Что там на ютубе сегодня новенького? Тааак, плоская земля – ну это старое, дурдом в Украине – никак не утихомятятся, а вот что-то интересное. В Крыму зафиксировано большое количество нападений собак на людей, ага, а вот и мнение специалистов. Когда они уже успели это самое мнение составить? Предполагают, что из-за аномально тёплой зимы насекомые как-то изменились и покусали животных. Бред, по-моему. Что там в новостях? А новости, похоже, черпают своё вдохновение из интернета – всё тоже самое. Надо как-то по внимательнее теперь быть что ли, а то вот так вот не за здорово живёшь цапнет тебя какая ни будь сучка, да, да – именно сучка, и сорок уколов от бешенства в живот вынь да полож. А не начало ли это конца? Ух – аж мурашки по спине, всё-таки не проходят бесследно тонны прочитанной пост апокалиптической литературы. Да ладно – не льсти себе – как говорится. Признаюсь, сам себе, что, наверное, рад бы был чему-то подобному, что бы вопрос с жильём исчез, чтобы живущие за счёт сдачи жилья, полученного когда-то от государства, которое они люто ненавидят, приуныли. Как же мне всё надоело!!! Стоп!!! А не поиграть ли мне чуточку в пост апокалипсис?

Что случится если я прикуплю немного консервов, а конец света не настанет? Да ничего не случится, я просто устрою конец света этим самым консервам посредством их поедания. Решено – завтра делаю стратегический запас, а на сегодня с эмоциями хватит, спать пора.

Доброе утро страна!!! Настроение поднялось ещё до начала приготовления кофе, ведь сегодня у меня новое развлечение, я играю в пост апокалипсис. Наконец-то сегодняшний «вторник» будет отличаться от «понедельника», а если вспомнить про то, что сегодня вообще суббота, то праздник удался. И так, с чего начнём? А с чего ещё начинать, как не с финансов. Я живу один, и особых трат нет, так что какую-то сумму могу себе позволить потратить. Консервы надо покупать по проще, думаю банально тушёнку мясную, а лучше свиную, чтобы, если что, татары не отобрали. Из круп возьму гречку, так как это единственная каша, которую я ем. Что там ещё? Сахар, в кубиках, чай, кофе и сигареты. Сам я не курю, но знаю, как ими можно влиять на человека остро в них нуждающегося. А списочек то всё увеличивается и увеличивается. Думаю, сигареты надо вычеркнуть, так как если писец не придёт, то я курить их не стану. Теперь по оружию, что мы имеем? Пистолет пневматический «Байкал» стреляет и шариками, и пулями. Из недостатков это баллончики. Когда они закончатся, то пистолет можно будет выбросить. Оружие конечно так себе, но туже собаку, думаю, отпугнуть удастся. Короче, на первое время сгодится. Ножи – куда же

без них. Да, да, именно во множественном числе. Во-первых, если один нож сломается или потеряется, то будет беда, а во-вторых «их есть у меня». Так уж вышло, что мои креативные друзья не нашли ничего проще в выборе подарков на дни рождения как ножи, а я и не против, какому мужику не нравятся ножи? Ладно, с ножами позже, они никуда не денутся из серванта, а вот затариваться пора выходить, тем более уже десять, можно и пивка прикупить, помимо стратегического запаса.

Однако я уже изрядно вспотел, май выдался жарким. Наверное, собачьи блохи из-за этой жары и мутировали. Тут кто хочешь мутирует, а если ещё и рюкзак с тяжелеными консервами за спиной, то просто атас! Скорей бы разгрузиться, блин, боеприпасы к пистолету забыл прикупить, надо возвращаться на рынок, так как в магазине они дороже.

– Вы не на войну собрались?

Интересуется мужик, складывающий баллончики и пульки мне в пакет.

– Да нет,

смеюсь я

– просто в поход с друзьями собрались на выходные.

– Ааааа, ну тогда понятно, а то смотрю у вас рюкзак такой не слабый и столько баллончиков берёте.

– Спасибо.

Расплачиваюсь и ухожу.

А не занимаюсь ли я фигнёй? Вот такая предательская мысль вдруг посетила меня. И тут же я себя успокоил тем, что такой субботы у меня ещё не было, а всё, на что я потратил свои небольшие сбережения рано или поздно съестся.

Теперь вторая задача. Что припрятать, а что уложить в рюкзак? А вот для чего в рюкзак? Вот куда я с ним пойду? В горы? И что я там забыл? Нет, лучше основной запас размещу в квартире, а в рюкзак уложу самое необходимое – на всякий случай. Вот и такая не похожая на все другие моя суббота подходит к концу. Ну что, за пивасиком и в интернет перед сном.

А интернет расслабляться не даёт. В новостях всё новые и новые случаи нападения домашних животных на людей. Тут тебе уже и кошки с ума сходят, и коровы бодаются. Про собак я вообще молчу. Ладно, посмотрим, что дальше будет, может и не зря я сегодня так потел. И что характерно, такая проблема только в Крыму. То то хохлы так уверенно обещали проблемы Крыму в отместку за отделение от Украины.

Глава вторая. Накаркал

Утро добрым не бывает. В честь моего нового статуса «выживальщика», пусть и диванного, я вчера с пивом переборщил немного. Не каждый день делаешь стратегические запасы и сам с себя угораешь – вот и нажрался. Кофе, мой спасительный кофе. Под мерные звуки ручной кофемолки пытаюсь проанализировать то, что вчера со мной произошло. Как я, взрослый по сути человек, пустился во все тяжкие и потратил кучу, с таким трудом отложенных, денег не пойми на что. Во истину – утро вечера мудренее. Ладно, хватит себя корить, зато хоть какое-то разнообразие в жизни, а из консервов уже завтра начну делать макароны по-флотски (их я тоже прикупил), так как сегодня есть почему-то совсем не хочется. Хотя почему «почему-то», а не из-за того ли что я вчера нажрался в слюни? А вот и кофе подоспел, скорее, скорее к интернету, иначе какой кофе без интернета? Ритуал – мать его. А с интернетом облом – нет его. Благо в телефоне мобильный интернет есть, но так тормозит, что сил нет ждать. Видимо я забыл оплатить свой домашний интернет, хорошо, что терминал пополнения находится буквально под домом возле магазина. Делать нечего – надо идти, а кофе свой я допил под радио, ну хоть так.

Видимо это какая-то вселенская справедливость восстановила некий баланс. Вчерашняя эйфория с грандиозной по-

пойкой в одно лицо, в связи с ней, уравнилась сегодняшними обломами, а сегодня, на минуточку, воскресение!!! Терминал не работал, нет связи видите ли у него. И магазин, какого-то лешего был закрыт. Ну и хрен с вами, дома жратвы хоть засыпья с головой. Я даже алкоголь включил вчера в свой стратегический запас, и не какого-то там пива, а водки. Воскресение не пропадёт, пойду сейчас всё по полочкам и по спискам раскладывать.

И это оказалось хорошей идеей. Я так сосредоточился, что даже головная боль отпустила. Положил список всего приобретённого на столе и разложил всё по центру зала. И так:

– десять свиных консервов в кладовую, а две в тревожный рюкзак.

– пять килограммовых пакетов с гречкой в запас, один в рюкзак.

– пять пакетов разнокалиберных макарон в запас, один в рюкзак.

– три пачки соли, три килограмма сахара, перец, два блока спичек, свечи в кладовую, всё тоже самое в пять раз меньшем объёме в рюкзак.

– палатка, каримат и спальник уже прилажены к рюкзаку.

– смена белья, старый спортивный костюм (ну не люблю я камуфляж) и кеды – всё в рюкзак.

– фонарик с динамкой, компас и аптечка – в рюкзак, ну и мачете – куда без него.

Что забыл – докладу. Куда мне спешить? С оружием на-

до бы разобраться. Для пистолета кобура не предусмотрена, что-то надо будет придумать, а вот с ножом проще, у меня «керамбит» с клипсой, вполне удобно носимое в кармане оружие. Может ещё какую-нибудь китайскую рогатку купить со стальными шариками? Жаль с деньгами уже всё – лимит исчерпан. Интернет так и не появился, благо мобильный интернет работает, а там новости не радовали. Похоже завтра мою школу закроют на карантин. А пока открою ка я скачанные в своё время фильмы и скоротаю вечерок.

Пророк хренов, а школу то на карантин закрыли, как я и предполагал. На дверях объявление о том, что о возобновлении работы школы будет предупреждено заранее, а пока всем категорически рекомендуют сидеть дома и без крайней необходимости не покидать жилище. Вот блин, «выживальщик» хренов, сейчас покажись какая ни будь шавка бешеная, а мой керамбит лежит на столе возле списка, про пистолет я вообще молчу. Скорее домой.

От телевизора я уже давно отказался, так как он ни в какое сравнение с интернетом не идёт – закончилась эра зомбоящика, хотя интернет, та ещё помойка. Но, как и в любой помойке, что-то всё-таки полезное можно найти, а у телевидения шансов ноль. К сожалению интернет накрылся, в телефоне его уже тоже нет, пропал, как только я домой доехал на маршрутке. Маршрутку, надо отметить, ждал довольно долго и при этом переполненной она не была. Люди были напуганы. Уже традиционно по дороге домой сновали ту-

да-сюда скорые, даже не включая сирен. Включил радио – Слава Богу работает! Ожидаемо никакого развлекательно-го контента не было. По всем каналам обсуждалась чрезвычайная ситуация, да, да этому всему было присвоено статус чрезвычайной ситуации. Ну вот и накаркал. Что-то мне уже не очень нравится пост апокалиптическая романтика. Бог с ней с квартирой той, пусть долго и счастливо живут курортные барыги, только бы всё обошлось. Ну на сколько мне тех запасов хватит? На месяц? Может на два, если я превращусь в йога и буду сутками спать и мало двигаться – ну бред какой-то. Стоп, а как же быть тем, кто не запасался? Хотя, о чём я говорю? Во всех, мало-мальски уважающих себя семьях есть запас. Это у меня, холостяка, всё заточено на жизнь одним днём. Я в Бога не верю, но тут трудно отрицать, что в мою жизнь вмешался если не Бог, то Ангел-хранитель как минимум. Страшно представить, если бы я сейчас остался с десятком яиц в холодильнике и с деньгами, которые, как мне кажется, будет потратить проблематично. Благодаря «блэкауту», устроенному укро-патриотами, все крымчане держат запас воды по привычке, я не стал исключением. Думаю, электричество отключать не будут, так как тогда вообще случится коллапс, да и зачем это делать. Что-то начала подступать паника, главное не скатиться до алкоголя, так как тогда вообще не известно куда меня вывезет. Попробую найти хоть какие-то, пусть маленькие, но плюсики в создавшейся ситуации.

Плюс номер раз: не надо идти в ненавистную школу. Тут, думаю, ученики со мной солидарны.

Плюс номер два: что-то в моей жизни таки поменялось.

Плюс номер три: как не крути, а всё-таки элемент романтики присутствует, я это стал осознавать, когда трезво рассудил, что государство своих не бросит.

Настроение улучшилось, но надо крепко держать себя в руках, чтобы не выпить. Я ведь если сейчас хлопну сто грамм водки, то потом не удержусь и нажрюсь как свинья, а в таком состоянии можно наделать кучу глупостей. Угадайте откуда я это знаю?

Глава третья. Гибкий путь

Романтика – романтикой, но что-то предпринимать необходимо. Могу себе представить, что сейчас творится в магазинах и на рынке. А почему, кстати, я должен это представлять, не проще ли самому сходить и посмотреть. Надо собираться. И так, что мне необходимо? Возьму, на всякий случай, деньги, может магазины функционируют нормально, и я зря сгущаю краски. А что из оружия? Боюсь, что сейчас менты будут шманать всех немилосердно. Если найдут пневмат, то хорошо, если просто отберут. С ножом, думаю, такая же история. Но не выходить же мне с голыми руками? А, хотя, если менты отберут оружие, а оно у меня далеко не самое криминальное, то, как минимум, эти же менты будут рядом и защитят если что. Решено, беру и пневмат и нож с клипсой на карман. Куда бы пистолет пристроить? Не за пояс же его совать, а то если при людях выпадет оттуда, то стыда не оберусь. А что тут выдумывать, просто кину его в рюкзак, да и всё. Правда баллон с углекислым газом пробивать не буду – только наживлю, а вот шариками заполню его полностью, благо туда восемнадцать штук помещается. Да, быстро я его не извлеку и мгновенно баллон не пробью, но если на меня из-за угла что-то выскочит, то я и из-за пояса его достать не успею. Мораль какая? Не прижиматься к стенкам и максимально расширить поле зрения.

По подъездной лестнице спускался как в холодную воду, чем ниже, тем сильнее сдавливало дыхание в груди – сыкотно, однако. Приоткрыл подъездную дверь и сразу услышал нездоровый шум. В основном это разговоры на повышенных тонах, крики ругань и сигналы автомобилей. Не спеша пошёл к ближайшему магазину в непосредственной близости от моего дома и тот оказался закрыт, причём основательно так, на все роллеты. Жильцы соседних домов проходя мимо возмущались, но не агрессивно, а скорее просто что бы что-то говорить, выказывая таким образом солидарность с другими недовольными. Пошёл на звук, а точнее туда, где больше всего был слышен шум от возмущённых людей, а шум, что не удивительно, шёл от супермаркета. Не маленькая такая толпа собралась у входа. Охранники магазина дозированно впускали людей, а другие охранники, по всей вероятности, так же дозированно позволяли покупателям делать покупки, судя по тем, которые выходили оттуда. Подошёл поближе послушать то, чем возмущены люди, а возмущались они, как оказалось, не только объёмом, разрешённым к выносу из магазина, а и ценой, которая почему-то утроилась. Вот кому-то уже и лицо набили. Похоже кто-то что-то не так сказал о чьих-то национальных особенностях – то ли ещё будет? Пойду ка я посмотрю, что в других местах творится. Никогда не любил стоять в очередях, а в такой ситуации тем более. Не отошёл я и на сто метров, как раздался душераздирающий женский крик, от которого я чуть не обоссался,

причём в самом что не наесть прямом смысле этого слова.

В ногу женщины впилась собака, не большая такая – дворняга, но очень злобная. Подскочили мужики, и начали пинать собаку ногами, но та как будто не замечала ударов. И тут один из мужиков отошёл от собаки и сказал

– хватит, опоздали.

Женщина уже не издавала никаких звуков, она умерла, а собака продолжала грызть её ногу. Видимо женщина умерла от болевого шока. Кто-то из толпы кричал что-то типа «ну сделайте же что ни будь», но желающих вмешаться не нашлось, и толпа как-то сразу стала уменьшаться. А я что, самый рыжий? С меня хватит!!! Я домой. Посижу ка я ещё какое-то время и понаблюдаю за событиями, а потом и прикину как жить дальше. Пускай сначала все, кому надо перебьют друг друга, а потом дождусь вмешательства правительства, на помощь которого только и остаётся уповать.

Глава четвёртая.

Если долго прогибаться, то не долго и сломаться.

Вот, уже, минули третьи сутки, а вмешательства правительства как не было, так и нет. Интернета нет, хорошо, что электричество не отключили, да и радио пока что вещает. А по радио ничего хорошего не сообщали, зато плохих новостей – хоть отбавляй. Как оказалось, вирусом бешенства были заражены почти все животные, исключая птиц, а укушенные люди передавали вирус воздушно капельным путём. Что происходило с заразившимися людьми пока не говори-

ли, но почему-то предчувствия у меня по этому поводу были плохими. Несмотря на то, что еда и вода у меня пока что есть, я уже физически не мог находиться дома. Неизвестность угнетала, да и как просидеть трое суток в четырёх стенах без интернета? Однозначно надо выйти, если не на разведку, то хотя бы на прогулку. А как выйти, если «мне нечего надеть»?

И так, на улице меня в первую очередь ожидает опасность со стороны собак, которые могут покусать, а кусают они, как правило, за ноги. Как их защитить? Думаю, обернуть икры журналами и закрепить их скотчем, соорудив некоторое подобие труб. На предплечья соорудить такую же конструкцию. К счастью, у меня совершенно случайно, завалялся бандаж для паха от рукопашников, которые одно время занимались в нашем школьном спорт зале, вот вообще не лишнее средство защиты от кусачих террористов. К сожалению защиту для моего зада ещё не изобрели – не сковородку же в трусы совать. Ну и ладно, зато «сенсор неприятностей» будет лучше работать без экранировки.

О скотч!!! О великий скотч!!! Краеугольный камень инженерной мысли. Ведь неспроста говорят, что: «где скотч не держит – сварка не поможет». Трубы для ног сделал таким образом, чтобы их можно было надевать и снимать, не расклеивая скотч, таким же образом поступил и с защитой предплечий. Боюсь даже самому себе сказать, что эта мера временная, так как все мы знаем, что нет ничего постоянного чем

временное. Весь этот «скафандр» я натянул на голое тело, а лишь потом начал одеваться. Теперь оружие, что мы имеем? Пневматический пистолет и кучу ножей. Ну это сильно лучше, чем ничего – согласитесь. Пистолет за пояс совать не решился, так как был риск самопроизвольного выстрела, а если он выстрелит в штанах, то смысл выживания теряет смысл. Спрятал я его во внутренний карман курточки и снял с предохранителя. Баллон с углекислым газом пришлось пробить, но ради первой вылазки, думаю, эта мера не лишняя, тем более, что пистолеты этой фирмы ну очень хорошо держат давление. Один складной нож в карман, так сказать «повседневка», по больше нож с ножнами на пояс, ну и в голенище моей скотче-картонной защиты – куда ж без него. Кожаные велосипедные перчатки одевать не стал, но в карман кинул, бейсболка и рюкзачок завершили мой гардероб.

К дверям подъезда изнутри подходил как космонавт к шлюзу для выхода в открытый космос. Вот уже второй раз выхожу в изменённый мир, а эмоции всё равно зашкаливают. Не скажу, что страшно, но очень волнительно, ведь я, пересекая эту границу, становлюсь таким же, как и герои, в огромном количестве перечитанных мною пост апокалипсических произведений. Меня за дверями может укусить за зад какая ни будь бешенная сучка-болонка, а я улыбаюсь как дурак. И так, эмоции в сторону, пневмат в карман (временная замена кобуры) и вперёд.

А на улице весна!!! Яркое солнышко освещает мрачных людей, перемещающихся короткими перебежками по улицам. На шоссе растянулась колонна автомобилей, нагруженных под завязку – к чему бы это? Похоже народ валит из города, да что там из города, из Крыма, но что-то мне подсказывает, что сделать это им не удастся. Но какое мне дело до них? Интересно, а если бы у меня сейчас была бы машина, я бы тоже пытался уехать? Скорее всего нет. Я и от машины то избавился потому, что честно сам себе признался, что она мне нужна была исключительно ради престижа. Эйфория от вождения автомобиля проходила одновременно с преодолением пробок и знакомства с наглыми водителями. В конце концов я стал ловить себя на мысли, что мне в тягость лишний раз садиться за руль. Глядя на то, как молодые парни бьют себя в грудь кулаком и кричат о том, что у каждого уважающего себя мужика должна быть машина, я вспоминаю историю Марка Твена про то, как Том Сойер красил забор в наказание и перевернул всё так, что его товарищи буквально дрались за то, чтобы красить забор. Представляю какие пробки их ожидают, что творится сейчас на заправках, а про Керченский мост даже думать не хочется. Где-то раздался выстрел и сразу же характерный визг. По всей вероятности, начался отстрел собак – давно пора. Я пошёл в сторону центра города и только сейчас до меня дошло почему я себя неловко чувствую рядом со встречающимися по пути людьми – они все нагружены сверх меры. Тут тебе и туристи-

ческие рюкзаки, и сумки на колёсиках – куда же без них, а я с лёгким пустым рюкзачком, да и похоже иду против «течения». На площади, около горисполкома, стояло два полицейских УАЗика и полицейские с «укоротами», которые отгоняли особенно ретивых стяжателей правдивой информации. В пределах видимости все магазины и аптеки были наглухо запечатаны роллетами. По площади ветерок гонял обрывки бумаги, пластиковые пакеты и всякий мусор. Непривычное зрелище, обычно наш городок довольно чистый и ухоженный, а тут такое. Я впал в ступор, что делать то? Всё закрыто, ничего не работает, как долго ждать помощи? Из ступора меня вывел очередной ружейный выстрел и уже ожидаемый собачий скулёж. Да что я, в самом деле? Сходил на разведку, для очистки совести, и то хлеб. Никакого результата – тоже результат. Хотя почему никакого? Я увидел, что: во-первых, люди валят из города, во-вторых, ничего не работает, в-третьих, убивают животных, скорее всего бешенных, ну и последнее, пока что единственное что я могу делать, это сидеть на попе ровно и ждать перемен слушая радио и выглядывая с балкона. Вот с такими мыслями я и поплёлся домой как баран. Почему как баран, да потому что всё, выше перечисленное происходило здесь и сейчас, а не на страницах очередной пост апокалиптической книги, о чём меня оповестили холодные мурашки на спине. Поворачиваться было страшно, но сделать это было жизненно необходимо, что я и сделал.

Глава пятая

«А твоя мама знает, что ты debil?»

А в спину мне внимательно смотрела огромная овчарка и взгляд её дурных, залитых кровью, глаз не предвещал ничего хорошего. Вот тебе бабка и Юрьев день, не знаю, что такое Юрьев день, но думаю, что это что-то сравни с полной задницей. Я стою фактически в центре площади, из укрытий только огромный памятник Ленину, который никак не годится для укрытия. Собака опустила голову, оскалила жёлтые, все в пене клыки и вздыбила шерсть, и это без единого звука. Холодные мурашки сменились жаром всего тела, всё в глазах приобрело красноватый оттенок, и я... обоссался.

Видимо сработал какой-то древний анти-собачий рефлекс, и я побежал не к домам и магазинам, в которых двери и подъезды были наглухо заперты кодовыми замками, а к забору, а точнее к ограде церкви на которую из центра площади мне ясно указывал, обгаженной голубьями рукой, Ленин. До церкви было метров сто, а собака была от меня метрах в двадцати. Если бы кто-то захотел измерить время моей стометровки с барьером, то он тупо не успел бы нажать на секундомер. Пришёл я в себя сидя на газоне уже за оградой церкви, благо та была выше моего роста и достаточно плотная. Слюна хрипящей собаки едва не долетала до меня от просунутой между прутьями пасти. Вот не помню, как я

преодолею ограду, но мышцы болели так, как будто я занёс на пятый этаж рояль. Немного придя в себя, я встал и пошёл к воротам церкви, они, ожидаемо, оказались запертыми. Я постучал на сколько мог громко кулаком, но безрезультатно, ногой стучать почему-то постеснялся, хоть и считал себя атеистом. Делать нечего, и я пошёл вдоль ограды по периметру церкви. Единственные ворота и прилегающая к ним калитка оказались запертыми на всякий замок, причём изнутри. Может в церкви кто-то есть? Хотя, в принципе, изнутри замок можно повесить и просунув снаружи руки сквозь прутья ограды. Пока я обходил периметр собака как тень следовала за мной, не издавая ни звука и не выказывая ни малейшего желания оставить это занятие. Как бы её прогнать, не сидеть же мне тут вечно, хотя, судя по всему у неё особо то других планов на сегодня и нет. Попробую как я пневмат, я, собственно, с этой целью его и брал с собой. Как-то страшно стрелять в эту злую, да и к тому же дурную морду, но что-то делать то надо. Как говорится: «не знаешь, что делать – сделай шаг вперёд». Ну я и сделал – дебил.

Подойдя поближе к вонючей пасти, я прицелился и выстрелил прямо внутрь. Собака взвизгнула, отскочила назад и с каким-то ужасным хрипом кинулась на ограду, но в отличие от прежних попыток, не стала просовывать морду между прутьев, а стала пытаться перелезть через ограду. Я не обоссался второй раз по той простой причине, что было уже нечем. Ей почти удалось, она зацепилась не только перед-

ними лапами за верх ограды, но ещё и нижней челюстью, как крюком багра, а задними лапами, хоть и с пробуксовкой, но подтаскивала свой зад на верх. Я отбросил пистолет в сторону и достал из-за пояса нож. Что было силы я воткнул его собаке под нижнюю челюсть и резко рванул назад. Хорошо, что не поленился и воспользовался темляком, а иначе мог потерять нож, пусть и не единственный, но самый лучший из тех, что были при мне. Собака свалилась с ограды и закрутилась вокруг своей оси издавая душераздирающий визг, чем я и решил воспользоваться. Перебежав на противоположную сторону ограды я уже занёс было ногу, чтобы перелезть, зацепившись руками за верхнюю часть прутьев, как обнаружил, что моё выступление не обошлось без зрителей. На другой стороне ограды за мной наблюдали две крупных дворняги, не издавая ни звука и наклонив головы в одну сторону. Всё бы ничего, но пена, свисающая из пасти и характерный красный цвет глаз закрали в мою душу сомнения по поводу целесообразности данного предприятия. Я, на удачу, пошёл в сторону от них, но они, чтоб они сдохли, деловито потрусили за мной – приплыли.

Глава шестая

А как же совесть? – в задницу совесть!

– Молодой человек.

Я аж подпрыгнул от неожиданности и чуть не выронил пистолет, который поднимал в этот момент.

– Молодой человек, да, да, это я к тебе обращаюсь.

Сказал пожилой бородатый мужчина, выглядывающий из боковой двери церкви, которую я не заметил.

– Скорее сюда!

Меня упрасивать не пришлось и через секунду за моей спиной громко лязгнули засовы на двери.

– Проходи, не стесняйся.

– Спасибо батюшка.

– Да какой я тебе батюшка.

Засмеялся дедушка. Не поворачивался язык назвать его стариком или мужиком – именно дедушка. Мелкие морщинки в уголках глаз выдавали в нём добродушного, часто улыбающегося человека.

– Я всего лишь сторож. Пока разобрался кто там стучится в двери, пока дошёл – в общем не сердчайте, что сразу не открыл.

– Да ничего, всё нормально, впустили – и Слава Богу!

– Бога поминаешь – креститься надо молодой человек, кстати, как тебя?

– Евгений.

Я тут же машинально перекрестился, хотя в душе убеждённый атеист. Боюсь сейчас не время, и тем более не место затевать теологические прения. Я обязан этому человеку, а подобные споры непременно его расстроят.

– Другое дело Евгений.

Улыбнулся дедушка. Я пошёл за ним просто что бы не стоять на месте.

– Вы здесь одни?

– Да, с воскресной службы ни души, да оно и понятно, что ничего не понятно, что происходит. Смотрю со звонницы на улицу, а там ужасные вещи происходят. Люди бегут все куда-то, звери с ума по сходили – на людей кидаются. Что там люди говорят? А то у меня здесь даже радио нет.

– Говорят эпидемия, причём у животных, бешенство. Вот и кидаются на всех, кого ни попадя.

– Ладно, пойдём в трапезную, поедем чем Бог послал.

Трапезной, как оказалось, была банальная столовая, с раздачей, подносами и кассой, вот только полки были пустыми. Митрич, так просил называть себя дедушка, достал из холодильника варёный картофель в мундирах, вареные же яйца, зелёный лук и хлеб. Слюна сразу же залила мои коренные зубы, видимо нервное перенапряжение весьма способствует аппетиту. Не успел я потянуться к еде, как был остановлен резким окриком: «без молитвы не смей!». Ну а я что, я ничего, как говорится «в чужой монастырь...» а сей-

час прям такой случай. Я конечно мог бы затеять полемику на тему свободы взглядов, совести вероисповедания и бессовестности вероисповедателей, да кому от этого легче станет? Мне – нет, так как глядишь и голодным оставят, а Митрич всё равно останется при своём мнении. Я давно усвоил для себя правило: «с людьми нельзя спорить на две темы, религия и политика, так как всегда все остаются при своём мнении и далеко не всегда в прежних отношениях». Вот и сейчас я сделал кроткое лицо и встал.

– «Отче наш» то хоть знаешь?

– Конечно, а кто ж его не знает, я крещёный, в церковь хоть и редко, но хожу.

Митрич заметно потеплел, встал и громко, нараспев прочёл молитвы, одна из которых и была вышеупомянутая.

Как же это было вкусно, особенно учитывая то, что всего было мало. Митрич явно не рассчитывал на гостей, но тем не менее огромное ему за это спасибо. Правду говорят: «голод не тётка», тут не то что верующим прикинешься, тут с голодухи и сам поверишь, пока желудок не наполнишь.

– А как долго вы здесь планируете находиться?

– На всё воля Божья, меня никто от этого послушания не освобождал, да и не вечно же это безобразие будет длиться? Еды и воды Бог послал в достатке, так почему бы и не продолжать послушание?

– А как припасы закончатся?

– Господь меня не оставит!

– Дай то Бог, дай то Бог.

Комментарии излишни. Сейчас надо думать о более насущном, то есть о себе любимом. Как-то надо выбираться от сюда. Неужели сейчас все улицы переполнены дурными собаками, норвящими откусить тебе задницу?

– Интересно, а долго собачки будут караулить меня возле церкви?

– Нет, не думаю. У них сейчас полно других дел по мимо вас. Не ты один так смело расхаживаешь по площади, у них есть кем заняться. Пошли на звонницу, сам всё и увидишь.

Мы поднялись на верх, на звонницу, мир голубей, сухих листьев и тополиного пуха. Какой от сюда прекрасный вид. Солнце перевалило на вторую половину небосвода и это явный намёк на то, что задерживаться не стоит. Даже страшно подумать, что меня может ожидать ночью, если днём такая жопа. Дурных собак на том месте где я их оставил уже не было, но за то на том месте где я ранил псину лежала груда костей и шкура. Её довольно тщательно обглодали, даже следов крови почти не видно, они что с асфальта её слизали что ли? Площадь была пуста, ни людей, ни животных. Надо сделать рывок, благо до дома меньше километра.

– Будешь бежать?

– Да, рискну. Я более-менее защитился (похлопал себя по предплечьям, защищённым журналами), да и мне тут рядом совсем.

– Ну с Богом! По возможности сообщи полиции обо мне,

и если будет возможность, принеси какое ни будь радио, а то – ну сам понимаешь.

– Конечно принесу и сообщу, а так-то мне для начала до дома добежать бы.

Ага, конечно, сначала схожу в полицию, сообщить про Митрича, потом радио ему притараню, а потом сдохну если не от потери крови, то от бешенства. Нет Митрич, ты уж прости, но полицию с радио в руках посланную мной ты будешь ждать очень долго. Надежда юношей питает, а тебе к этой барышне ещё и Вера с Любой за компанию, вот и помолись, как ты умеешь, а если собаки тебя всё равно сожрут, так ты по любому в рай попадёшь – удачи! Естественно эти мысли остались при мне, а я, со взглядом переполненным благодарностью, подошёл к дверям. Интересно, я каждый раз буду напрягаться, перед тем как покинуть дом, или что-то поменяется?

Глава седьмая. Начало конца

Приоткрыв совсем немного дверь, я выглянул на улицу. Вроде бы тихо и никого не видно. Надо прорываться, а то солнце уже перевалило за полдень и ждать меня не будет.

– Митрич, вы не выходите к воротам, я сам перелезу. Вы лучше подержите двери приоткрытыми минут пять, на случай, если придётся бежать обратно.

– Хорошо, с Богом!

Митрич перекрестил меня, и я полез через ограду. Не так-то это и просто оказалось, сильно мешала «броня», но и без неё тоже нельзя. Интересно, как я так быстро перелез через неё в первый раз, хотя, можно ли назвать «перелезанием» то, что было – проверять не хотелось бы. Тихо спустившись на другой стороне, я огляделся – никого. Решил не бежать, так как это могло бы привлечь ко мне лишнее внимание, а бег для собак как красная тряпка для быка, тем более для дурных собак. Площадь решил пересекать, не скрываясь и не прижимаясь к стенам домов, так как был шанс, что из-за угла меня мог поджидать неприятный сюрприз. Дошёл до Ленина, пока всё хорошо, огляделся – никого. Следующим ориентиром выбрал частный дом с забором, как показала практика, заборы очень даже способствуют сохранению целостности организма. Где-то недалеко прозвучали выстрелы, судя по всему из охотничьего оружия, и ужасный визг

животного, скорее всего собаки. Вскоре после этого я услышал и звук машины, похоже грузовика. Видимо идёт зачистка, так как никаких других звуков я не слышал – все попрятались, даже легковые машины не ездили. А вот и мой родной подъезд. Когда бы я ещё так радовался зассаному подъезду на съёмной квартире – а поди ж ты.

Расслабился я, лишь закрыв дверь в квартире, хотя подъезд тоже запирался на кодовый замок. Дом, милый дом. Блиин, я всё это время рассекал в обоссанных штанах, и Митрич ничего не сказал, видимо из вежливости. Лучше уж в обоссанных штанах чем в окровавленных – однозначно лучше. Сразу в ванну, слава Богу вода и электричество ещё есть. Сразу все вещи, которые были на мне, в стиралку, так как пропотел я так, что по запаху футболка мало чем отличалась от штанов. Ну вот, вроде и всё, можно наконец перевести дух, стоя на балконе в банном халате и с чашечкой кофе. Чашечка кофе очень хорошо убрала дрожь в руках, а особенно благодаря ста граммам водки. На балконе лучше принимает радио, из которого в целях экономии я вынул батарейки и пользовался сетью. По всем каналам FM – диапазона шло одно и то же. МЧСники настоятельно просили всех оставаться дома и по возможности отстраниться от домашних животных, так как те могли быть заражены. Через два дня обещали создать пункты гуманитарной помощи и охраняемые коридоры к ним. От пользования личным транспортом просили воздержаться из-за проблем на дорогах и повсеместно-

го закрытия бензоколонок. То-то я едущих легковушек в городе не видел. Даже страшно представить, что сейчас в Керчи творится, так как Украинскую границу закрыли наглухо, судя по сообщениям. Кто-то постучал в дверь, видимо соседи, так как подъезд запирается. Я давно отказался от дверного звонка, так как он обезличивает желающего проникнуть в твою «святая святых», а вот по тому как человек стучит в дверь можно многое сказать, как минимум о его настроении. Стук был настойчивым, но не громким – скорее всего соседка, пожилая дама с собачкой.

– Женечка, ты дома, дорогой?

Она всегда так ко мне обращалась, а мне по сути всё равно – Женечка, так Женечка. Я открыл.

– Ой что творится то, какой ужас!!!

– Тётъ Таня, как ваша собака себя чувствует?

– Да вроде бы нормально, а почему ты спрашиваешь?

– По радио сообщили, что все проблемы от животных, что мол они как-то заражаются бешенством и нападают на людей. На меня вот уже нападали – на силу сбежал.

– А что же делать то? Я свою Дину не оставлю!

– Не гуляйте с ней на улице, хотя сейчас там и так никто не гуляет, и на всякий случай привяжите её, от греха подальше. Скоро обещали гуманитарную помощь организовать, я, если хотите, с вами схожу.

– Да, да конечно, сама то я не донесу.

– Вот и договорились.

– Ты меня то не бросай!

– Да куда я денусь с подводной лодки.

Заверил я её и запер двери. Не повезло бабушке, дети не пойми где, сама сдаёт две квартиры и при этом просит о помощи нищего соседа. Ладно, прорвёмся, не бросать же её в самом деле. Пока всё равно в одном доме живём, а там видно будет, может и сплаваю её каким ни будь службам – должны же быть какие-то службы на такой случай?

Весь следующий день была слышна стрельба и гул грузовиков – видимо серьёзно занялись зачисткой. Интересно, а трупы животных они куда складывают? Вот оно мне надо знать, что они с трупами делают? Тут бы самому трупом не стать. Что бы сэкономить продукты, да и вообще от скуки, я старался больше спать. Как ни странно, но спал я нормально, даже стыдно немного, в мире (а точнее в Крыму) такое творится, а я сплю нормально. Вот так вот выспавшись я и встретил очередной день, а именно в этот день обещали раздавать гуманитарку. Примерно в обед я услышал в окно вой настраиваемого репродуктора, который вещал о том, чтобы все были готовы идти на площадь за помощью, при этом обязательно взять с собой паспорт. Ну куда же без него. Бегом на балкон к радиоприёмнику, что он выдаст? А выдал он буквально то же самое, что и репродуктор, а именно то, что бы не забывали паспорта и строго придерживались инструкций МЧСников. С радио получилось вообще шикарно, оно вещало в достаточно узком территориальном диапазоне.

Мы слышали только то, что касалось нашего городка и близ лежащих посёлков, соответственно информативность была на высоте – молодцы МЧСники, могут ведь когда надо, даже гордость взяла.

А по радио и в мегафон, тем временем, объявляли те улицы, по которым можно безопасно добраться до площади, двигаться же другими маршрутами категорически не рекомендовали из-за риска нападения инфицированных животных. Я собрался, как и в прошлый раз обмотавшись «бронеёй», и постучал соседке, та открыла раньше, чем я перестал стучать – видимо ждала с огромным нетерпением.

– Тётъ Тань вы готовы?

Видимо вопрос был из разряда риторических, это читалось в её глазах.

– Я с шести утра на ногах, пошли уже.

– Паспорт не забыли?

Мы спустились по лестнице, и я первый потянулся к двери. Опять мандраж, да сколько это будет продолжаться? Главное, чтобы в профессию не превратилось. На улице было оживлённо, люди цепочкой шли к площади, а вдоль этой колонны оп обе стороны стояли вооружённые люди, на расстоянии метров двадцати друг от друга спиной к колонне. К площади тянулись три таких колонны с разных сторон, никто не стрелял, видимо собаки не такие уж и дурные. В центре стояли три тентованных военных КАМАЗа, возле которых суетились люди в форме. Одни записывали что-то в но-

утбук, видимо данные паспорта, другие выдавали белые картонные коробки с красными крестами, которые похоже и были гуманитарной помощью. Я помню эти коробки, мои родители, когда приезжали ко мне отдыхать с Донбасса, получали такие же. На сколько я помню, тогда их выдавали по одной на руки из расчёта на месяц. Не знаю, как на месяц, но на две недели этой помощи хватит как минимум, там, помимо еды, ещё и средства гигиены есть, во всяком случае раньше точно были. Ближе к краю площади стояла большая белая палатка с красным крестом и к ней тоже стояла очередь, к счастью небольшая, в основном состоящая из пожилых людей.

– Как думаешь, что там в коробках и на сколько она рассчитана?

– Думаю одна на месяц тётъ Тань, мои родители такие же получали. Не густо, но если экономить, то хватит.

Очередь продвигалась довольно быстро, и мы через полчаса почти дошли до машины, но как всегда гладко бывает только на бумаге. Какая-то женщина устроила скандал (я бы удивился, если бы всё прошло гладко). Она хотела взять пару коробков ещё и на детей, на что ей возразили, сказав, что у неё в паспорте нет отметки о детях, что она должна была как минимум принести с собой свидетельства о рождении. Она кричала что её не предупредили, и она не намерена туда – сюда мотаться.

– Женщина, поймите, если я вам сейчас без документов на детей выдам ещё помощь, то у всей очереди за вами сразу

семеро по лавкам обнаружатся.

Молодая девушка в камуфляже как могла вежливо пыталась отстранить скандалистку в сторону и продолжить свою работу с ноутбуком.

– Степан!!! Степан, меня тут пытаются назвать врунней. Разве я могу спекулировать на детях? Люди, да что же это творится, разве могло такое случиться при Украине?

А люди стояли и молчали, им было не до сослагательных наклонений, тем более что история, как известно, их не терпит. Всем хотелось как можно быстрее взять коробок и уйти домой, а не подвергать себя риску быть укушенным. Из соседней очереди к скандалистке пробрался уже с коробком мужчина, судя по всему вышеупомянутый Степан, и разразился нецензурной бранью. Люди стали роптать, и не понятно на чьей стороне были симпатии, толи на стороне военных, толи на стороне многодетной четы.

– Ах ты ж блядь малолетняя!!! Посмотрю, как ты запоёшь, когда у тебя появятся свои выродки!

Этот спич в сторону девушки в камуфляже со стороны Степана явно был лишней. Она даже рта не успела открыть, как обидчику прямо в лицо прилетел рамочный приклад АК-СУ от парня достающего коробки из чрева КАМАЗа. Ропот людей сразу прекратился, вот намекнули так намекнули на «тишину в библиотеке». У девушки глаза были на мокром месте, но она мужественно держалась. Все последующие люди вели себя крайне деликатно и не из боязни при-

клада, а из сострадания к молодой военной. Владелец чудодейственного приклада выволок скандалиста за шиворот на край площади и оставил его там. Его «многодетная» супруга (да и супруга ли?) с двумя коробками под мышками молча сопровождала любимое и временно бесчувственное тело к краю площади, где про них все вскоре и думать забыли.

К счастью моя соседка прихватила с собой «кравчучку», которая сильно облегчила мне транспортировку коробков к дому. А колёсики то смазать надо, а то с таким скрипом всех собак в округе собрать можно. Соседка стояла в другой очереди и мне пришлось её подождать немного и то, что я от неё услышал оптимизма не прибавило.

– Плохи наши дела Женечка.

– А что случилось? Хотя почему я спрашиваю, ведь дураку понятно, что ничего хорошего не случилось.

– Помнишь Вальку из третьего подъезда? Неважно. Так вот, она работала в районной поликлинике уборщицей и успела насмотреться на укушенных.

– И? Не томите, рассказывайте скорее дальше, а то вот уже скоро подходим.

– Так вот, привезли к ним какого-то укушенного алкаша, а тот уже был болен гриппом и поэтому был с температурой. Никто не придавал этому значения, да и не до того было, больница переполнена. И вот этот говнюк расчихался на всю поликлинику своими бациллами. Ему то уколов напихали пол-

ный зад, но он умудрился заразить там кого-то своим гриппом. И вот этот кто-то с гриппом подхватил и бешенство. Представляешь? Похоже не только собак нужно опасаться, но и покусанных людей, так как эта зараза от укушенных ещё и воздушно-капельным путём передаётся.

– Я в курсе, по радио об этом говорили.

Накаркал! Не успел я разгрузиться на балконе (мне почему-то там уютнее стало в последнее время), как по радио сообщили о том, что не известно на сколько эффективно лечится эта зараза и лечится ли она вообще. Есть у меня дурное предчувствие, что не всё с этой болезнью так просто. И, как будто в подтверждение моих опасений, мимо балкона пролетела, визжа сиреной, пожарная машина в сторону больницы. Ну вот, теперь похоже полный капец, а пока всем всего хорошего – я спать.

Глава восьмая.

Потихоньку переобуваемся

А это я интересно придумал – спать по каждому поводу. Как какое-то животное пустыни, которое переживает засуху в анабиозе. Проснулся, и сразу к радио. С радио, как и с подъездными дверями – включаю, затаив дыхание: во-первых, не будут ли новости плохими, ну или хуже, чем были, во-вторых, будут ли эти новости вообще, ну и в-третьих, включится ли радио питающееся от сети, то есть не отключили ли электричество. Радио включилось – и то хлеб. П слышался голос диктора, как бальзам на сердце, значит ещё не всё кончено, значит мы кому-то ещё нужны. Раньше никогда не слушал дома радио в фоновом режиме, да я и радио то купил только ради Веры, с которой жил два года назад. Интересно, где она сейчас, что с ней? Надеюсь уехала в Москву, как и хотела. Не желаю ей зла, несмотря на то, что она мною просто воспользовалась, когда ей было тяжело, а потом, когда всё наладилось бросила меня, даже не объяснив причину. Да и Бог с ней, пусть у неё всё будет хорошо. Но, что-то я отвлёкся на воспоминания, так можно и что-то важное пропустить. И так, что там по радио то вещают? А вещание оптимизма не добавляет. О следующей гуманитарной помощи обещают объявить заранее, а это говорит только об одном –

не факт, что она вообще будет. Просят запастись водой – а вот это совсем не хорошо, ванну что ли набрать? Сливное отверстие загерметизировал как мог, буквально герметиком обработал крышку. Непосредственно ванну накрыл полиэтиленовой скатертью с кухонного стола, что бы меньше испарялась. Что с туалетом придумать? Буду как в средние века сбрасывать содержимое «ночной вазы» с криком «Поберегись»? Вдруг вспомнилось одно пост апокалиптическое кино, не помню какое, где в унитазах опускали мусорный пакет, а что – идея. В этом вопросе меня выручили два момента: во-первых, то, что я жил один, не сильно переполняло мой быт мусором и у меня была почти полная упаковка мусорных пакетов, и во-вторых, старушечья привычка складывать пакеты в пакеты тоже поспособствовала накоплению утилизационных ёмкостей. Вот это выразился так выразился – «утилизационных»! Да просто – говнопакеты. Следующим этапом в подготовке ко всеобщему отключению от цивилизации это ревизия продуктов и непосредственно холодильника, так как скоро о нём скорее всего придётся забыть. А в холодильнике из скоропортящегося только суп, яйца, майонез и хлеб. Хлеб хоть и не скоропортящийся, но из-за того, что я живу один, он долго не заканчивается, и что бы не черствел, я его держу в холодильнике, а тут целых три буханки. Сразу же пришла мысль весь хлеб конвертировать в сухари, жаль нет бумажных пакетов, но думаю наволочки вполне сгодятся. Чем я тут же и занялся, расстелив га-

зеты на балконе. Балкон у меня на солнечной стороне, так что подсохнет хлебушек хорошо, не стал в духовке сушить, не знаю почему, но просто решил, что на солнце будет как-то правильнее, что ли.

Вчера рано лёг, сегодня, соответственно, рано встал. Я люблю рано вставать, когда утро солнечное, как сегодня, но ранний подъём провоцирует и ранний завтрак. Ну да ладно, как говорится «перед смертью не надышишься», пока холодильник работает – буду доедать суп без хлеба, а яйца спрячу, как только отключится холодильник, в тень куда ни будь, в ванну, например. Я так и поступил, поел суп, благо газовая печь ещё функционировала, сварил кофе, и на балкон, а балкон, как и радио, не радовал своей информацией. Внизу, по улице, шёл человек, какой-то дёрганой походкой, но не такой, как в фильмах про зомби, а достаточно уверенной и быстрой. Меня сначала удивило то, что он идёт, не боясь дурных собак, но потом мой мозг краешком зацепился за термин «дурных» и я вздрогнул – у него были дурные глаза. Вот теперь, наконец то, я увидел пушного лесного зверька в полном составе, если тебя не укусит дурная собака, то на тебя может чихнуть дурной человек, не даром ведь тётя Таня предупреждала о передачи заразы воздушно-капельным путём. И ещё не известно на сколько он «дурной», напроць отбитый, или соображает? Как показала практика – лучше бы не соображал.

К идущему человеку сзади потрусил вынырнувшая из-за

какого-то угла собака, но не стала на него бросаться, а просто бежала за ним.

– Мужчина! Мужчина!

Закричала какая-то женщина из окна второго этажа дома, напротив.

– Осторожно! Сзади собака – берегитесь!

– Сама ты собака – сука конченная!

Закричал, а точнее даже как-то громко прохрипел он ей в ответ, и начал бросать в женщину всё, что ему попало под руку. Как следствие, вскоре зазвенело разбившееся окно, и женщина завизжала как сирена. Похоже, он этого только и добивался, и полез по газовой трубе к несчастной, а второй этаж с газовой трубой так себе препятствие. Собака, при этом, была абсолютно безучастна, даже флегматична. Посмотрела на всё это равнодушно и потрусила дальше по своим делам, не издав не звука. Кстати, я заметил, что дурные собаки совсем не лают, это то и страшно, они нападают без единого звука.

– Куда полез мудак!

Громко выкрикнул я, не вопрос, а утверждение, чтобы отвлечь его от несчастной женщины. Возле моего балкона газовая труба не поднималась, и я мог позволить себе такой «героизм». Даже если он и разобьёт застекление на балконе, то не велика беда, так как он и так весь в щелях и тепло фактически не держит, а впереди лето, да и не мой это балкон – не жалко.

– Ах ты пидор!

Среагировал «дурной», я для себя решил так называть заражённых, и пошёл в мою сторону подбирая куски треснувшего асфальта по пути, для совершенно определённых целей. Я не переживал за разбитые окна балкона, буде такое случится, так как скоро лето, а про зиму думать не хотелось – тут бы сегодня прожить.

– Сам ты пидор, гандон вонючий!

Я добился своей цели и отвлёк дурного от несчастной женщины, которой хватило ума больше не отвечивать и скрыться из окна. Вопреки моим ожиданиям окна балкона не разбились в сей же час. Переполнявшая злоба дурного негативно сказывалась на его координации движений и куски асфальта летели чуть ли не ему же под ноги, но с достаточной силой. Почему-то вдруг вспомнились рассказы из детства про обезьян в которых кидали камушки, а те, в ответ кидали бананы и меня посетила великолепная садистская мысль, в связи с которой я побежал в комнату за пневматом, на всякий случай предварительно пульнув в дурного бутылкой из-под пива, что бы не угас его интерес к моей персоне, пока я буду заряжать пистолет пулями. Почему пулями – да потому что они точнее и быстрее летят чем шарики, а стрелять я был намерен прицельно.

Пистолет зарядил быстро, благо баллон уже был пробит, и кабанчиком метнулся обратно на балкон. Звон быющегося стекла, эта падла таки попала в стекло, но это даже хоро-

шо – дольше прикуёт его внимание. Я приложил пистолет к подоконнику раскрытой створки балкона и попытался прицелиться ему в глаз, но сделать это было невозможно, так как он всё время дёргался, ну и мать его так – я выстрелил на удачу. И удача!!! Я попал-таки этому ублюдку в глаз, да как попал – в самую что ни на есть середину. Что тут началось – описать трудно. Он заревел и закрутился на месте закрыв лицо руками, прямо как раненая мною недавно собака. Затем с подвываниями стал лезть на стену сбоку от балконов, так как на первом этаже балконов не было. Окна первого этажа были довольно высоко и он, цепляясь за карниз подтягивался, срывался, бился спиной об асфальт и цикл повторялся. Он уже даже не ругался, а подвывал как собака. Меня сначала посетила было мысль продолжить его расстреливать, но потом, по здравом рассуждении, я решил, что не стоит, так как если я продолжу стрелять, то не известно, как поменяется его поведение, а так был шанс, что он сам себя добьёт об асфальт своей тупостью. Однако не судьба была узнать, чем закончится эксперимент «тупость против упорости», вскоре послышался уже привычный звук мотора грузовика, который проезжая мимо, не сбавляя скорости, походя шмальнул из дробовика по дурному, как по какой-то собаке. Это не могло не навести на мысль о том, что дурные достаточно опасны, и что такая практика отстрела – привычное дело. А самое главное то, что данный способ избавления от бешенства говорит о его излечимости, а точнее о неизле-

чимости. Стали бы убивать человека, которого можно вылечить – не думаю. То ли я уже устал удивляться, то ли я уже устал бояться, но я поймал себя на мысли, что расстроился из-за того, что не узнал, чем закончилась бы история дурного «скалолаза», то ли он окончательно добил бы себя об асфальт, толи я не знаю. Может ещё раз попробовать поэкспериментировать? Ну нафиг! В кого я превращаюсь? А может как раз в того, кто сможет выжить в этом кошмаре?

Глава девятая.

Добро пожаловать в клуб.

Вот произошло неординарное событие в моей жизни, но прилечь поспать вряд ли получится, чтобы легче перенести стресс, я ведь недавно только встал. Не каждый день у тебя на глазах убивают человека, но не это странно, а то, что я как-то довольно спокойно к этому отнёсся. Ладно, не об этом думать сейчас надо, а о том, что делать дальше. Если с продуктами я ещё могу рассчитывать где-то на месяц, то с водой вряд ли. В ванной вода первая зацветёт, потом начнёт цвести в закрытых ёмкостях. Короче говоря, у меня есть неделя, чтобы принять решение по дальнейшему существованию. Но, с другой стороны, не ходить же мне по квартире туда-сюда с руками за спиной и просто думать, что делать, надо уже что-то делать. Я вижу два пути, первый, это присоединиться к какой ни будь группе, и второй, это продолжать

вести одинокий образ жизни. Взвесим все за и против. И так: в группе безопасней, это главный критерий, всегда есть кому прикрыть тебе спину, в отличии от второго варианта, но, с другой стороны, тебя может подвести, тот кто прикрывает тебе спину (человеческий фактор), а когда ни на кого не надеешься, то и планируешь заранее свои действия соответствующим образом. В группе, так или иначе, у тебя будет та или иная ответственность и как следствие – обязанности, а те, в свою очередь, могут расходиться с твоим мнением, зачастую совершенно им (этим самым мнением) не интересуясь. У второго варианта этот аспект отсутствует совершенно. Ну и третий момент. Принимаемые решения группы могут не всегда совпадать с твоим мнением, а могут и вообще быть тебе противными, но за них придётся нести ответственность наравне со всеми. Например, группа, к которой ты принадлежишь, кого-то ограбит, что мне уже претит, а этот кто-то возьми, да и начни мстить подло, изошрённо и в спину. Вот тут-то и попробуй доказать, что не верблюду. По всему выходит, что одному если не легче, то, как минимум, свободнее. А кто сказал, что я должен категорически выбирать тот или иной способ существования? А мозги на что? Думаю, стоит попробовать начать выживать самостоятельно, а там видно будет, может к кому-то и примкну. Ну хорошо, первое решение я принял, расхаживая по квартире туда-сюда с чашечкой кофе (штампы блин – куда без них), что дальше? Если первый вопрос был из области стратегии, то теперь пора пере-

ходить к тактике.

В первую очередь необходимо расставить вопросы по приоритетам, что самое важное сначала, ну и всё в таком же духе. И так, что поставить на первом месте, питание или... Опять, походу, соседка стучится, что ей надо на этот раз? Надеюсь её собака её же не покусала.

– Женечка, ты слышал?

– Выстрелы?

Мужика под окном уже минут десять назад завалили, а она только в себя пришла? Старость не радость.

– Да нет же, на выстрелы я уже внимание не обращаю, я про радио.

Вот те раз, я со своим «сафари» про радио совсем забыл. Оно то и работало, но я, возбуждённый происходящими событиями, совсем не обращал на него внимания, а тут ещё и по квартире стал с кофе расхаживать, а радио то на балконе – звучало чисто как фон.

– И что там?

– Крым объявили закрытой зоной. Врачи эпидемиологи, или как там их, сказали, что имеющимися на данный момент средствами вирус не лечится, что, помимо укусов, передаётся воздушно-капельным путём.

– Ну об этом то мы уже знаем.

– Так вот, заболевают не все, у кого-то есть и иммунитет, но те всё равно являются носителями и могут нечаянно заразить других. Крым закрыли наглухо, не выпускают да-

же военных, которые привозили гуманитарку, командировка в один конец у ребят получилась.

– А когда откроют, не сказали?

– Сказали, а как же. Сказали мол, как только найдут антивирус, так сразу и начнут всех лечить, а только потом откроют.

– А про заражённых говорили, что ни будь?

И тут тётя Таня как могла рассказала про то, что услышала по радио, что инкубационный период от нескольких часов, до недели, а потом начинается сама болезнь. Сначала температура, потом раздражительность и водобоязнь. Человек остаётся в своём уме, но становится агрессивным и полностью лишается каких-либо социальных и психологических тормозов. Страх, стыд, жалость – это не про них. Сколько человек может протянуть в таком состоянии пока не известно, так как вирус отличается от известного вируса бешенства у животных, но то, что от него ещё не скопытился ни один псих – это факт. Но самое страшное то, что мозги у них продолжают работать, хоть и с перекосом.

И вот всё это я успел пропустить пока расхаживал с чашечкой кофе? Стратег хренов! Походу планы надо продумывать с особой тщательностью. Смогу ли я в одиночку выживать, когда с одной стороны дурные собаки, а с другой – психи? Вот так вот плавно «дурные» повысились до звания «психи». Да, да, именно повысились, а не переименовались, пусть и в моём личном понимании, ведь одно дело обма-

нуть дурака, здесь Сам Бог велел, а другое дело разбираться с недовольным жизнью психом, который норовит загнать тебя в тёмный переулок, в котором ему подыгрывают дурные собаки.

– Женечка, Женечка!

– А? Что? Простите тётъ Тань, задумался.

– Тут не задумаешься разве. Что делать то теперь будем?

«Будем»? Тётя Таня, похоже, уже считает нас одной командой. Видимо я правильно придумал, что быть одному легче, но что с ней то делать? Не оставлять же её одну, в самом деле? Ну а почему бы и нет? Оставил же Митрича в церкви одного – и ничего. Тоже сравнил, Митрич здоровый мужик, хоть и в возрасте, да и гуманитарную помощь получил, как и мы. А может их свести?

– Тётъ Тань, а вы в церковь нашу то ходите?

– А как же! Здоровье уже не то, но по воскресеньям нет – нет, да и зайду свечечку поставить. А почему ты спрашиваешь?

– Да сторож там работает, Митрич, может знаете?

– Знаю, а почему спрашиваешь?

– Помог он мне здорово, надо бы алаверды сделать.

– Чего?

– Ну, помочь в ответ, так сказать. Я радио ему обещал, а у меня только одно, у вас, случайно не завалялось лишнее?

– Да валялось где-то, но без батареек, я-то слушаю с будильника электронного, а он от сети.

– Вот и чудненько, батарейки я найду, а какие они там, тонкие или толстые?

– Тонкие, радио то маленькое.

У меня всегда запас таких батареек был дома, в основном из-за беспроводной мыши и клавиатуры, да и так, на всякий пожарный. Вот этот пожарный и наступил.

– Не хотите со мной пройтись, свечку поставить?

– А не опасно?

– Вы же видели, как собачек то проредили, да и военные кругом дежурят.

Военных действительно прибавилось, они стояли в основном на перекрёстках и у входа административных зданий, которые вновь стали функционировать. Психи пока не появлялись, но в районе больницы, куда в первую очередь отправляли пострадавших, постоянно слышалась стрельба, не часто, но довольно регулярно. К своей прежней экипировке я прибавил лыжную палку и полноценные кожаные перчатки вместо беспалых велосипедных.

– Тётъ Тань, а у вас, случайно, нет марлевых повязок, а то вдруг кто чихнёт ненароком?

Спросил я у соседки, когда та уже показалась из своей квартиры.

– Ой, хорошо, что напомнил, сейчас прихвачу парочку, у меня ещё после последней эпидемии гриппа остался запасец.

Когда мы спускались по лестнице я расслышал харак-

терное позвякивание кастрюлек в сумке у соседки. На мой немой вопрос она удивилась, мол не с пустыми же руками в гости то. Ну и ладно. Мои руки были заняты только лыжной палкой (от прежних хозяев осталась), с которой я срезал пластиковое кольцо, чтобы я, если что, мог отмахаться от собак. Из подъезда выходил уже без мандража, но осторожно и предварительно осмотрев обстановку вокруг через щель. До церкви дошли без приключений, площадь уже не была такой безлюдной, как тогда, когда я её пересекал впервые после начала песца, то тут, то там виднелись вооружённые люди, в основном парами и иногда небольшими организованными группами. Подойдя к воротам ограды, я передал соседке палку, чтобы та, если что, воспользовалась ею по назначению, пока я буду стучаться к Митричу. Осмотревшись, не смотрит ли кто на нас, я максимально быстро, благо опыт уже был, перелез через ворота и уже через секунду стучал в ворота церкви. Митрич откликнулся быстро, как будто ждал.

– Кто там?

– Это я, Евгений, Митрич открывайте скорее, я не один.

Тут же лязгнул засов и Митрич высунул голову в щель.

– С кем это ты?

– С соседкой, она хочет свечку поставить, ну а я радио притаранил.

– При чего?

– Ну, это, принёс в смысле.

Посиделки удались на славу. Как оказалось, Митрич и тётя Таня были давно шапочно знакомы, как, впрочем, и большинство пожилых прихожан в церкви. В сумке соседки звенели на поверку не только кастрюльки, но и кое-что более интересное, чему Митрич рад был несказанно. Поставили свечки, помолились кто как мог, а я никак, да и принялись за трапезу. Суп, принесённый тётей Таней, был ещё достаточно тёплым и довольно вкусным, а если учесть, что он был всё-таки закуской, то исчез он со скоростью звука. Затем я установил радио. К счастью оно могло работать и от сети, я нашёл у себя старенький блок питания, уже даже не помню от чего, но ловило неважно, так как сказывалась толщина стен. Кусок медной проволоки возник буквально из неоткуда в руках Митрича и через минуту радио, с «усовершенствованной» антенной, заработало вполне прилично. За всеми этими событиями мы и не заметили, как солнце стало приближаться к закату. Первой, как единственная из нас трезвая, спохватилась соседка.

– Смеркается, пора нам, спасибо за то, что впустили Владимир Дмитриевич.

Оказывается, таким было полное имя Митрича.

– Да куда ж вы на ночь то глядя? Опасно.

– Правда тёть Тань, оставайтесь, места здесь достаточно, а я домой мотнусь, завтра за вами зайду в обед.

После недолгих препирательств, видно было, что она и сама была не прочь задержаться, соседка сдалась. Вручила мне

ключи от своей квартиры, рассказала, как обиходить Дину и вроде успокоилась. Я выложил россыпь пальчиковых батареек на стол, не назад же мне их тащить, и был таков. Домой добирался так же, как и прошлый раз, без суеты, по ориентирам, сначала памятник Ленину, потом забор. А вот забор на этот раз был против меня, как только я к нему подошёл то услышал громкий окрик из-за него, хотя опасности я ожидал снаружи.

– Стояаяаять! Кто там лазит?

– Я просто мимо прохожу.

Как можно более вежливым тоном ответил я. Калитка тут же отворилась и из неё вышел пузатый мужик, ожидаемо чем-то похожий на бандита, а в руках держал направленное на меня двуствольное ружьё. Курки были взведены, я на это сразу обратил внимание, поэтому оставил мысль быстро рвануть отсюда. Из-за его спины как молодцы из ларца появились ещё двое. Эти были молодыми и подтянутыми хотя и не высокими, в их фигурах угадывались борцы. Меня тут же окружили, прижав спиной к злосчастному забору.

– Смотришь где что плохо лежит?

Спросил жирный.

– Я...

Договорить я не успел. Мне в живот прилетел кулак одного из молодых, и я задохнулся. В глазах потемнело, но я старался не упасть. Почему-то я был уверен, что если я упаду, то будет только хуже, вот не знаю откуда эта мысль по-

явилась у меня в голове. Мне тут же заломили руки за спину и стали обыскивать.

– Смотри что это у него.

Сказал молодой засучивая мой рукав и показывая на мою бумажную броню.

– Рыцарь блин!

Они заржали. Вытряхнули из меня всё, даже ключи. Ножи и пистолет, как мне показалось, исчезли даже не успев появиться, а вот ключи их не заинтересовали.

– Ты что тут делаешь козёл?

– Я живу вон в том доме.

Прохрипел я, сплёвывая слюну, и указал направление кивком головы, так как руки по-прежнему были скручены за спину.

– Что-то я раньше тебя здесь не видел, а хотя ладно, Вань, сходи с ним, проверь.

Тот кивнул одному из молодых и мои руки отпустили, взяв за ворот сзади, как нашкодившего первоклассника, видимо мой арсенал из двух небольших складных ножей и всего лишь пневматического пистолета расслабил их бдительность, да это и понятно, на какую войну с этим пойдёшь, а я ведь ещё и лыжную палку в церкви забыл. Со мной отправился один из молодцев, это сначала меня немного успокоило, но то, как жирный подмигнул тому с сальной улыбочкой, мне не понравилось. И так, надо успокоиться и восстановить дыхание. На всякий случай делаю испуганное лицо,

хотя страха не чувствовал, что меня самого удивляло. Видимо сказались события последних дней и во мне что-то сломалось, а точнее отломалось что-то лишнее, страх, например, ну и жалость туда же. Хорошо бы, что бы их проверка ограничилась лишь проверкой моего знания кода замка от подъезда, но увы. Как только я отпер дверь подъезда, молодой толкнул меня и прошёл внутрь.

– Веди меня к себе в гости.

С приторной улыбкой сказал он и театрально указал мне рукой на лестничный пролёт. Чем это чревато? Да банальным грабежом, и это в лучшем случае, а то ведь и убить могут. Блин, у меня же ещё и соседки ключи при себе, думаю она не обрадуется, когда обнаружит, вернувшись из церкви, отпертую квартиру. Вот и сходили в гости. Ладно, не я это начал, сами виноваты. Я продолжал ломать комедию и корчить из себя перепуганного до смерти лоха, тем более делать это с моим невысоким ростом, пузцом и залысынами было не сложно. Да вот только то, что я мастер спорта по дзюдо, я даже среди знакомых не афишировал, как-то стрёмно было. До того, как перебрался в Крым, даже тренером успел поработать, но понял, что это не моё, а вот только кто-то узнавал, что я в прошлом мастер спорта по дзюдо, то сразу тыкали мне в глаза и моё пузико и залысины, мол спортсмен, а не следишь за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.